

Зима сменилась весной, и растаявший снег сделал дороги грязными. Армия из всех сил пыталась продвинуться вперед. Да, это была армия обороны города Вены, проходившая военную подготовку.

Знатные офицеры не могли выдержать таких страданий, поэтому Альбрехт благосклонно одобрил их разбить лагерь. Бессознательно изменилась командная сила армии.

«Прекратите двигаться вперед и разбейте здесь лагерь!»

Прозвучал приказ Альбрехта. Как армия обороны города Вены, они не могли уйти далеко от города, а полевая подготовка составляла всего сто восемьдесят километров.

«Франц, мы не можем пойти дальше этого. В противном случае, если в Вене произойдет критическая ситуация, мы не сможем вовремя отреагировать!»

Франц кивнул. Пусть революция разразится в Вене, но это не значит, что позволить венской революции добиться успеха!

Были выведены основные силы Армии обороны города. Хотя там осталось более пяти тысяч военнослужащих, на самом деле их боеспособность была довольно низкой.

Если кто-то захочет начать революцию, он не сможет упустить эту возможность. В конце концов, такая возможность предоставлялась нечасто.

«Что ж, новости уже должны были распространиться. Как обстоят дела с войсками?»

Альбрехт покачал головой и сказал: «Нехорошо! Мы вытащили их на тренировки в таких условиях, и я считаю, что все они проклинают нас за спиной».

Это было неизбежно. Тот, кто сталкивался с подобными вещами, отреагировал бы точно так же. Франц подумал о решении, хотя и не очень удачном: «Тогда пусть они возьмут выходной и отправятся на охоту, чтобы пополнить свой рацион».

Это была плохая идея. Если бы это была армия из девяти сот, а не девяти тысяч, возможно, они действительно смогли бы улучшить свои запасы еды с помощью охоты.

В реальной ситуации было невозможно, чтобы в горах было достаточно добычи для такого количества людей. Тем не менее, это был хороший способ дать всем расслабиться, поэтому Альбрехт не возражал.

Время пролетело незаметно. Закон об охране труда, который первоначально планировалось ввести в действие правительством Вены 1 марта 1848 года, был приостановлен на неопределенный срок. Что еще хуже, правительство даже не дало внятных объяснений.

Бездействие правительства Вены очень разочаровало рабочий класс, который дал капиталистам идею.

В качестве стратегии цена распространения слухов была самой низкой. Под манипуляциями революционеров рабочий класс пришел к выводу, что капиталисты уже подкупили правительство и что их интересы преданы.

Ситуация в Вене была очень неблагоприятной для правительства. 4 марта 1848 года весть об успехе Французской Февральской революции распространилась по Вене.

Под манипуляциями капиталистов граждане, рабочие и студенты в Вене вышли на улицы для демонстрации 5 марта.

Под лозунгами борьбы с голодом, антиэкономического кризиса, антидиктатуры и борьбы с коррупцией представитель марша подал петицию Фердинанду I, требуя отставки кабинета Меттерниха, введения конституционализма и отмены крепостного права ...

Что очень интересно, так это то, что не был предложен Закон об охране труда. Очевидно, представитель, ответственный за составление петиции в то время, уже предал рабочий класс.

Ни одна из этих просьб не была удовлетворена премьер-министром Меттернихом, и ходатайство было абсолютно невозможно получить.

Что касается реакции императора на все это, то, конечно, Регентский комитет принимал решения и рассматривал все вопросы от имени императора. Многие из них действительно хотели отпустить премьер-министра Меттерниха, но, с другой стороны, остальные условия рабочего класса были для них совершенно неприемлемы.

Ради собственной выгоды все должны были пока встать вместе.

До этого о революции никто, кроме радикалов, не думал.

Даже капиталисты просто хотели получить выгоду от дворян и пережить кризис, они еще не были готовы к революции.

...

Экипаж проезжал по узким улочкам, по обеим сторонам которых стояли невысокие глиняные домики. Пахло резким запахом.

Карета остановилась перед домиком. Хорошо одетый молодой человек вышел из кареты и почувствовал мягкость, когда наступил на что-то. Он посмотрел вниз и обнаружил, что наступил на помет животных.

"Дерьмо!"

Выругавшись и с отвращением на лице, молодой человек постучал в дверь. Карета уже уехала после того, как он вышел.

У него не было много вариантов, кроме как столкнуться с такой ситуацией: тайная полиция в Вене - это не дураки, выполняющие легкую работу, а агенты, выполняющие очень рискованную работу, а это означало, что этому молодому человеку нужно было быть осторожным.

В то время трущобы были самым безопасным местом: это была хаотичная среда с множеством пересекающихся переулков, и, что самое важное, именно там полиция была слабее всего.

Дверь во двор открылась, и вышел почти одетый мужчина. Он огляделся и убедился, что за этим молодым человеком никто не следил, затем поприветствовал его.

«Джек, ты наконец-то приехал! Все давно тебя ждали! »

Молодой человек по имени Джек нахмурился, и в его глазах вспыхнуло отвращение. Он улыбнулся и сказал: «Извини, Коул, враг слишком умен. Чтобы избавиться от них, мне нужно быть очень осторожным! »

Коул закрывал дверь и не заметил выражения лица Джека. Он продолжил: «Неважно. В такое время нельзя быть слишком не осторожными. Давай начнем, когда ты здесь! "

«Господа, пришло время революции. Реакционное правительство не может согласиться на нашу просьбу.

Правительство Меттерниха снова обмануло нас. В это время нет необходимости продолжать терпеть.

Парижская революция победила. Теперь наша очередь. Сейчас наш лучший шанс.

Армия обороны города тренируется в сельской местности. Если они захотят вернуться, это займет как минимум два дня... »

Человек в серой одежде с беспокойством сказал: «Джек, я боюсь, что еще не пришло время поднимать восстание. Несмотря на то, что Армия обороны города практикует в стране, там все еще осталось пять тысяч военнослужащих. Мы никогда не будем... »

Джек нахмурился. Он не хотел, чтобы его опровергали, особенно те, кого он презирал.

Если бы закулисные капиталисты не нуждались в них, чтобы сразу же начать восстание, чтобы оказать давление на правительство, он бы не приехал сюда, чтобы встретиться с представителями рабочих.

По его мнению, лучше всего, чтобы революцией руководили порядочные люди, и что этим низшим людям нужно было просто прислушиваться к их командам.

Однако это было то, за что рабочий класс должен был быть готов умереть, и у него не было никакого престижа среди рабочего класса. В результате им пришлось полагаться на лидеров этих рабочих движений.

Джек нетерпеливо объяснил: «Пауэлл, не волнуйся. Мы тайно закупили партию оружия. Если в наших руках будет оружие, будешь ли ты бояться этих благородных солдат?

К тому же армия нам не враг. Не считая знатных офицеров, большинство из них такие же трудящиеся массы, как и вы. Мы можем ...»

Очевидно, все они номинально были революционерами; однако на самом деле они были совсем не на одной стороне. Капиталисты и рабочие были антагонистами по своей сути.

Дело в том, что в эту эпоху революционная организация рабочих еще не была создана, поэтому они в основном зависели от существования революционной партии капиталистов.

Казалось, он всех убедил, или, что более реалистично, большое количество безработных ждали еды, чтобы прокормить свои семьи.